УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

EDUCATION MANAGEMENT

РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ВЫПУСКНИКОВ ШКОЛ: ПО ДАННЫМ ОНЛАЙН-ОПРОСА

УДК 316.74:373.1
ББК 60.561.9+74.2
DOI: 10.22394/2304-3369-2019-5-221-229
ГСНТИ 04.41.61
Код ВАК 22.00.08

Б. Ю. Берзин
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия
AuthorID: 680913

А. В. Мальцев
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия
AuthorID: 502741

Д. В. Шкурин
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия
AuthorID: 482695

И. А. Щипанова
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия

АННОТАЦИЯ:
Цель. Статья посвящена анализу результатов эмпирического исследования проблем образования и воспитания в современной российской школе.
В настоящее время выявлена определенная диспропорция между заявленными в нормативных документах целями и задачами и результатами их реализации. Необходимо выявить величину этой диспропорции и показать основные направления, в реализации которых необходимо предпринять неотложные меры.
Методологической базой исследования послужили деятельностный и нормативно-ценностные подходы, изложенные в ряде публикаций методологического плана по проблемам образования и воспитания.
Выделяются основные признаки общего кризиса образования и делается вывод о его системном кризисе.
Для получения конкретных данных исследовательской группой сотрудников УрФУ и УИУ РАНХиГС был проведен онлайн-опрос студентов первых курсов четырех вузов г. Екатеринбурга (Уральский федеральный университет, Уральский институт управления РАНХиГС, Уральский государственный экономический университет, Российский государственный профессионально-педагогический университет).
В исследовании приняло участие 1085 человек – студентов вузов, окончивших школу в 2018 году. Анкета была посвящена общим проблемам образования, отношению к учителю, а также вопросам профориентации, внедрению современных информационных технологий и т.п.
Результаты исследования выявили достаточно критические позиции выпускников школ по многим исследовавшимся вопросам. Выявлено практически полное единодушие по вопросу о необходимости изменения содержания образования, названы основные факторы, препятствующие повышению качества образования. Это, прежде всего, отсутствие заинтересованности в учебе самих учащихся и недостаточно эффективная организация учебного процесса. Самые низкие оценки получила организация системы воспитания в школе. При этом более положительные оценки получили усилия, предпринимаемые в сфере правового воспитания, менее всего выпускники школ одобрили формы эстетического воспитания.

© Б. Ю. Берзин, Д. В. Шкурин, А. В. Мальцев, И. А. Щипанова, 2019

Весьма показательным является выбор ценностей, сделанный выпускниками школ в пользу ценностных ориентаций, имеющих инструментальный характер.
Исследование на эмпирических данных подтвердило наличие кризиса в системе образования и показало необходимость и своевременность управленческих решений по его преодолению. В целом исследование позволило конкретизировать проблемы, стоящие перед современной школой.
Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07016

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:
выпускники школ, система обучения, система воспитания, нравственное воспитание, ценности, кризис образования.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:
Борис Юрьевич Берзин, доктор философских наук, профессор, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
620075, Россия, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, berzinb@yandex.ru.

Алексей Владимирович Мальцев, кандидат биологических наук, доцент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
620075, Россия, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, a.v.maltsev@urfu.ru.

Денис Вадимович Шкурин, кандидат социологических наук, доцент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
620075, Россия, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, vortexinform@gmail.com.

Ирина Анатольевна Щипанова, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
620075, Россия, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, irinashipanova@mail.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Берзин Б. Ю., Мальцев А. В., Шкурин Д. В., Щипанова И. А. Реформирование системы общего образования в представлениях выпускников школ: по данным онлайн-опроса // Вопросы управления. 2019. №5 (60). С. 221—229.

Процесс реформирования общего образования в России длится уже не одно десятилетие, но, судя по всему, он еще далек до завершения. Более того, по мнению многих исследователей он не только отразил общий кризис системы образования, но и показал его системный характер.

Кто-то из авторов пишет о семи признаках кризиса [1], указывая на бюрократический характер реформ, отсутствие заинтересованности преподавателей школы и т.п., другие отмечают противоречия внутри учительской среды, которые не позволяют запустить процесс реформирования в полную силу [2].

Различия в точках зрения зачастую объясняется тем, на какой позиции находится автор. Например, Миронов В.В. особо выделяет функцию трансляции уже апробированного знания (акцент на сохранении, консервации). Любые скороспелые, поспешные решения могут привести к разрушению системы образования или другим нежелательным последствиям [3].

Е.П.Тавокин считает, что в школьном образовании преобладает прикладной аспект, акцент делается на формирование практических навыков, использование тестов доминирует при оценке знаний школьников [4].

М.М. Акулич, рассматривая общие противоречия, существующие в системе образования, подчеркивает расхождения между декларируемыми или ожидаемыми успехами и реальными объемами финансирования школы [5].

Болезненной темой является и проблема воспитания – хотя в законе об образовании и в других нормативных документах подчеркивается важность воспитательного процесса в школе. Однако за последние два десятилетия воспитательная система поте-

ряла главное: нравственно-философский смысл бытия, формирование нравственно-зрелой личности, гуманистическое отношение к человеку. Многие виды воспитания либо исключены, либо исчезли из повседневной педагогической практики (например, трудовое воспитание), нравственное воспитание подчас замещается правовым и т.п.

М.П. Нечаев и А.И. Петренко выделили 15 угроз, существующих в системе воспитания: среди них отсутствие единой идеологии воспитательной работы, неконтролируемое информационное воздействие на молодежь, отсутствие интереса со стороны российской интеллигенции (писателей, артистов, журналистов) к проблемам воспитания, распространение алкоголя и курения, слабое противодействие их рекламе и т.д. [6].

Кроме того, закономерен вопрос, который задает к.ф.н. Мариносян Т.Э. – является ли сам учитель для школьников авторитетом, насколько сформировалась как определенная целостность его личность [7]?

Н.Ф. Голованова справедливо выступает против происходящей повсеместно отождествления воспитания и социализации, т.к. только воспитание может иметь четко выделенную цель, ориентиры развития посредством формирования идеала. В процессе воспитания происходит целенаправленная передача эмоционально-ценностного отношения к жизни через взаимодействие «учитель – ученик» [8].

Большинство исследователей склонны считать кризис современного образования объективным процессом, связанным с происходящими в мире изменениями, которым присущ многомерный, отнюдь нелинейный характер развития. Отсюда необходимость новых подходов, новых методов обучения, формирование современного мышления, адекватных практических навыков [9].

Цифровые технологии уже изменили дошкольное и школьное образование, изменилось само социальное пространство обучения – школа уже давно не является единственным источником знаний, стали во многом другими и функции учителя. Все более популярным становится различного рода онлайн-обучение, появилось и распространяется неформальное обучение.

Органы управления системой образования пытаются учесть существующие тенденции: вносятся изменения в Закон «Об образовании в Российской Федерации», приняты 12 новых государственных стандартов образования, которые позволяют сохранять единство преемственность различных форм образования через требования к структуре, условиям и результатам обучения. Кроме того, в них введены воспитательные регламенты.

В майском (2018г.) указе Президента РФ среди 12 проектов свое место занимает национальный проект «Образование» [10].

Он ставит амбициозные задачи по существенному улучшению системы образования через реализацию десяти федеральных программ. Если судить по объему финансирования, то ведущее место отведено программе «Современная школа» – 37,6 % всех выделенных на проект средств. Осуществление проекта «Образование» позволит решить многие из стоящих перед страной задач в этой сфере.

Для выяснения реального положения дел в системе образования группой исследователей Уральского федерального университета и Уральского института управления РАНХиГС в 2018-2019 годах был проведен онлайн-опрос выпускников школ, поступивших на первые курсы ряда вузов г. Екатеринбурга. Всего было опрошено 1085 человек.

Онлайн-опрос как способ получения информации был выбран, прежде всего, по причине высокого уровня доверия респондентов (сохранение анонимности, минимальное число социально-желательных ответов, отсутствие психологического давления) [11]. Смещение выборки в пользу активных, неравнодушных респондентов в этом конкретном случае рассматривалось как положительная характеристика.

Среди опрошенных 425 человек выпускники школ г. Екатеринбурга, 660 – первокурсники из других городов и регионов, что позволило проанализировать особенности и закономерности, присущие образовательным учреждениям не только областного центра, но и других территорий.

Прежде всего, следует отметить весьма критичный настрой бывших школьников. Среди них каждый третий считает необходимым кардинально изменить содержание школьного образования, более 60 % приветствуют частичные изменения и лишь 4 % полагают, что менять ничего не следует.

Среди предложений – введение более

свободной системы формирования расписания, изменение методики преподавания общеобязательных предметов, особенно иностранных языков, изменение в системе государственной итоговой аттестации, прежде всего в ЕГЭ.

Десять факторов, предложенных исследователями, которые могут отрицательно влиять на качество обучения разделились по количеству ответов респондентов на несколько групп.

В первую группу факторов, негативно сказывающихся на результатах образовательного процесса, вошли слабая мотивация учащихся (на это указало 67,6 % опрошенных) и неэффективная организация учебного процесса (56 %).

Вторую группу обозначили проблемы, которые волнуют также достаточно большое число выпускников школ (неэффективное руководство системой образования – 46 % и необъективность оценки результатов учебы – 45 %).

Третью группу составили оценки респондентов, неудовлетворенных материально-техническим обеспечением учебного процесса, недостаточным профессиональным уровнем учителей и слабым учебно-методическим и информационным обеспечением – так считает каждый третий опрошенный.

Малое число ответивших определило четвертую группу – это слабая заинтересованность родителей и низкий уровень способностей учеников – соответственно 13 % и 12 % , что, в общем-то, естественно.

Вообще следует отметить, что в ходе исследования с 2016 по 2019 год опрашивались представители различных групп – учителя, родители учащихся, выпускники школ – и каждая группа показала весьма заметное снижение уровня критичности по отношению к своей группе и завышение этого уровня по отношению к другим общностям.

В своих ответах бывшие школьники назвали и другие факторы – из 26 предложенных «препятствий» к обучению – 9 относились к роли учителя (в том числе и низкая оплата труда), 7 – к организации системы образования и 5 – к доминированию тестирования, к недостаткам ЕГЭ.

Когда была сделана попытка выявить более конкретные причины неудовлетворенности выпускников школ системой обучения и воспитания, то выявилось следующее:

1. Оценка уровня обучения. Индекс удовлетворенных обучением ($U_{обуч}$), рассчитанный как средневзвешенный показатель в пределах от 0 до 1 распределился следующим образом:

1) контроль за успеваемостью – 0,39;

2) организация учебного процесса – 0,38;

3) эффективность уроков – 0,27;

4) применение активных методов обучения – 0,20;

5) использование современных информационных технологий – 0,19;

6) индивидуальный подход в обучении – 0,15;

7) проведение практических лабораторных работ – 0,03.

Различия между крайними позициями – более 10 раз. Причем за средними показателями скрывается существенная разница – каждый второй поставил оценку «плохо» использованию индивидуального подхода и применению активных методов обучения.

2. Оценка уровня воспитательной деятельности. Еще более удручающей выглядит оценка состояния воспитательной работы ($U_{восп}$) в школе. Из различных её сторон каждый второй позитивно отметил только правовое воспитание, все остальные предложенные виды воспитательной деятельности хорошо оценили лишь каждый третий опрошенный. Индекс удовлетворенности уровнем воспитательной работы распределился следующим образом:

1) правовое воспитание – 0,19;

2) этическое воспитание – 0,17;

3) условия для неформального общения в школе – 0,13;

4) организация досуга школьников – 0,05;

5) вовлечение в юнармейскую деятельность – 0,01;

6) разнообразие форм эстетического воспитания – 0,003.

Исходя из полученных результатов можно сказать, что школа сегодня не является центром воспитания детей, не выступает координатором этой деятельности. А если еще учесть, что и семья не всегда положительно влияет на детей и добавим негативный эффект от интернет-зависимости и влияние неконтролируемых социальных сетей, то полученные в ходе онлайн-опроса

результаты вполне логичны. Вместе с деидеологизацией была разрушена и система воспитательной работы.

Школа постаралась освободиться от воспитательных функций, а принимаемые в последнее время усилия пока еще не дали видимого эффекта.

При анализе факторов, оказывающих влияние на полученные в ходе исследования оценки качества школьного образования и воспитания, были выявлены следующие закономерности:

1. Статистически значимыми оказались различия в оценках, выставленными сторонниками кардинальных изменений и выпускниками школ, склонных лишь к частичным изменениям. При оценивании образовательной работы получили оценку «очень плохо»: использование индивидуального подхода в обучении, применение активных форм, качество лабораторных работ; сторонников кардинальны изменений оказалось в три раза больше, чем «умеренных». В четыре раза больше «кардинально настроенных» и при оценивании условий для неформального общения, в три раза – по отношению к разнообразию форм эстетического воспитания, вдвое больше и при оценке (очень плохо) вовлеченности в волонтерскую деятельность (каждый пятый считает, что она мешает учебе).

2. Сторонники кардинальных изменений системы образования при оценке факторов, влияющих на образовательные результаты наиболее критичны: а) к эффективности организации учебного процесса – 67 % всех ответов в этой группе; б) к руководству системой образования в целом – 60 %; в) необъективности оценки уровня образовательных результатов – 53 %; г) к материально-техническому обеспечению образовательных программ – 50 %; д) к профессиональному уровню учителей - 42 %; е) к учебно-методическому обеспечению – 38 % .

3. Недовольство степенью объективности результатов образовательной деятельности связано, прежде всего, с Единым государственным экзаменом (ЕГЭ): отмечается его необъективность – 76 % , некорректно составленные задания 49 % , недостаточность этого метода для оценки знаний – 49 % .

4. В процессе анализа данных опроса был выявлен ряд корреляционных зависимостей с уровнем значимости 0,01 и менее. Использовались коэффициенты Пирсона, Крамера и коэффициент Гамма. При положительных значениях коэффициентов – прямо пропорциональная зависимость, при отрицательных – обратно пропорциональная зависимость. Значение коэффициентов в интервале от -1 до +1.

А. Учебный процесс

Так, например, при оценке организации учебного процесса, чем выше оценка эффективности урока, тем выше оценка организации учебного процесса. В нашем случае, коэффициент Гамма равен 0,636, что говорит о достаточно сильной взаимосвязи. Весьма высоки значения коэффициента при оценке организации учебного процесса и контроля над успеваемостью (0,556), использовании информационных технологий (0,518), применении индивидуального подхода (0,477), проведении практических занятий (0,450) и использовании активных методов обучения (0,415).

Или другой пример – чем выше оценка эффективности проведения урока, тем выше контроль над успеваемостью (Гамма 0,616) или чем лучше организация учебного процесса, тем выше контроль (Гамма 0,556).

Такие взаимозависимости установлены при использовании современных информационных технологий, проведении практических занятий и т.п.

Б. Воспитательная работа

Анализ корреляций выявил влияние на состояние работы по нравственному воспитанию школьников таких переменных как правовое воспитание (коэффициент Гамма 0,784), разнообразие форм эстетического воспитания (0,754), условия для неформального общения (0,614), вовлеченность в волонтерскую деятельность (0,530).

Воспитательная работа взаимосвязана с процессом обучения. Так, нравственное воспитание коррелирует с эффективностью проведения уроков (0,604), с использованием индивидуального подхода в обучении (0,571), с контролем над успеваемостью (0,553) и т.д.

Выявлена зависимость оценки качества деятельности по нравственному воспитанию и с другими факторами. Так, например достаточно высока зависимость от того как складывались отношения с учителями (0,4576) и администрацией школы (0,357), классным руководителем (0,310), родите-

лями (0,287), другими учениками в классе (0,270).

Всего было выявлено 80 факторов, которые, по мнению выпускников школ, в той или иной степени влияют на уровень работы по нравственному воспитанию школьников.

Наибольшее воздействие на различные виды воспитательной деятельности оказали в целом организация этой работы, качество обучения, сложившаяся система отношений по вертикали и горизонтали.

В ходе исследования изучались ожидания выпускников от учебы в школе, а также их ориентация на общечеловеческие ценности формированием которых и призвана заниматься школа.

По мнению опрошенных, школа должна дать, прежде всего:

1. Разностороннее развитие способностей – 54,1 % ;

2. Прочные знания – 20,3 % ;

3. Хорошую подготовку для поступления в вуз – 12,8 % ;

Таким образом, установки на школу бывших учащихся выстроены прагматичным образом, и доминирует образовательная парадигма, т.е. школа никоим образом не рассматривается как место, где формируется, становится личность. Вероятно, это влияние социальной среды в целом, когда проблемы нравственности, этического просвещения находятся отнюдь не в центре общественного внимания.

Эта тенденция заметна и при выборе характеристик личности, которые представляются наиболее важными и ценными. Первые 6 позиций из 17 заняли следующие качества:

1. Умение понять чужую точку зрения, уважать чужие вкусы и обычаи – 77,1 % от числа опрошенных;

2. Ответственность – 71,1 % ;

3. Умение здраво и логично мыслить – 66,6 % ;

4. Честность – 66,2 % ;

5. Воспитанность, хорошие манеры, вежливость – 64,3 % ;

6. Способность к самостоятельным действиям – 63,5 % .

Большинство выбранных ценностей носят инструментальный характер, они нужны для реализации поставленных целей. Доброту, доброжелательность, отзывчивость как очень важную личностную черту назвал всего 1 человек из 1085.

В целом исследование показало общую неудовлетворенность выпускников школ системой обучения и воспитания, особенно низкую оценку получили воспитательная работа и организация свободного времени школьников. Поэтому неудивительно, что абсолютное большинство опрошенных считают необходимым обновить содержание школьного образования и воспитания. Основными препятствиями в этом являются организация и руководство системой образования, необъективность оценки образовательных результатов.

Свою роль в изменении сложившейся ситуации должен сыграть национальный проект «Образование», составляющие его федеральные программы, а также реализация Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лукьяненко В.П. Системный кризис образования в России: признаки и их анализ // Педагогика. 2018. № 1 . С. 22-32.

2. Осипов А.М. Учительство в контексте социологии образования: теоретические подходы и приоритеты исследований // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 45-52.

3. Миронов В.В. О школьном образовании, гуманитарном знании и уровнях изучения философии // Вопросы философии. 2018. № 6. С. 19-33.

4. Тавокин Е.П. Российское образование под прицелом «реформ» // Социологические исследования. 2012. №8. С. 134-142.

5. Акулич М.М. Противоречия и конфликты современного российского образования//Социология образования. 2016. № 3. С. 78-90.

6. Нечаев М.П., Петренко А.И. Риски и угрозы в системе воспитания подрастающего поколения // Воспитание школьников. 2018. № 8. С. 8-13.

7. Мариносян Т.Э. Значение иррационального аспекта при формировании отношений в системе «учитель – ученик – учитель» // Филос. науки. 2019. Т. 62 №2. С. 58-76.

8. Голованова Н.Ф. Воспитание: убедительные декларации и противоречивая теория // Педагогика. 2017. № 6. С. 25-32.

9. Берулава Г.А., Берулава М.Н. Российская система высшего образования и новая

теоретическая платформа развития личности // Педагогика. 2019. № 7. С. 5-15

10. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: http://docs.cntd.ru/document/557309575 (дата обращения: 25.08.2019).

11. Давыдов С. Г., Логунова О. С. Проект «Индекс цифровой грамотности»: методические эксперименты // Социология: методология, методы, математическое моделирование (4М). 2015. № 41. С. 120-141.

RENEWAL OF THE GENERAL EDUCATION SYSTEM IN THE MUINDS OF SCHOOL LEAVERS: ACCORDING TO AN ONLINE SURVEY

B. Yu. Berzin
Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

A. V. Maltsev
Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

D. V. Shkurin
Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

I. A. Shchipanova
Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

ABSTRACT:
Purpose. The article is devoted to the analysis of the results of an empirical study of the problems of education and upbringing in modern Russian schools.
Currently, there is a certain disproportion between the tasks and goals stated in the regulatory documents and the results of their implementation. It is necessary to identify the magnitude of this disparity and show the main directions in the implementation of which it is necessary to take urgent measures.
The methodological basis of the study was the activity and normative-value approaches outlined in a number of publications of the methodological plan on the problems of education and upbringing.
The main features of the general crisis of education are highlighted and the conclusion about its systemic crisis is made.
To obtain specific data, a research group of employees of UrFU and UIU RANEPA conducted an online survey of first-year students from four universities in Ekaterinburg (Ural Federal University, Ural Institute of Management RANEPA, Ural State University of Economics, Russian State Vocational and Pedagogical University).
The study involved 1085 people - University students who graduated from school in 2018. The questionnaire was devoted to general problems of education, attitude to lecturers, as well as issues of career guidance, introduction of modern information technologies, etc.
The results of the study revealed quite critical positions of school graduates on many of the issues studied. There is almost complete unanimity on the need to change the content of education, and the main factors that prevent improving the quality of education are named.
This is, first of all, the lack of interest in the study of the students themselves and the lack of effective organization of the educational process. The lowest grades were given to the organization of the school education system. At the same time, the efforts made in the field of legal education received more positive evaluations, and the school leavers approved the forms of aesthetic education least of all.
The choice of values made by school graduates in favor of value orientations that have an instrumental character is very indicative.

The study on empirical data confirmed the existence of a crisis in the education system and showed the need and timeliness of management decisions to overcome it. In general, the study allowed us to specify the problems in the modern school.

The study was carried out with the financial support of the Russian Federal Property Fund in the framework of the scientific project No. 19-29-07016

KEYWORDS:
school leavers, education system, upbringing system, moral education, values, education crisis.

AUTHORS' INFORMATION:
Boris Yu. Berzin, Dr. Sci. (Phylosophical), Professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
51, Lenina st., Ekaterinburg, 620075, Russia, berzinb@yandex.ru.

Alexey V. Maltsev, Cand. Sci. (Biological), Associate Professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
51, Lenina st., Ekaterinburg, 620075, Russia, a.v.maltsev@urfu.ru.

Denis V. Shkurin, Cand. Sci. (Sociological), Associate Professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
51, Lenina st., Ekaterinburg, 620075, Russia, vortexinform@gmail.com.

Irina A. Shchipanova, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
51, Lenina st., Ekaterinburg, 620075, Russia, irinashipanova@mail.ru

FOR CITATION: Berzin B. Yu., Maltsev A. V., Shkurin D. V., Shchipanova I. A. Renewal of the general education system in the muinds of school leavers: according to an online survey // Management Issues. 2019. №5 (60). P. 221—229.

REFERENCES

1. Lukyanenko V.P. Systemic crisis of education in Russia: signs and their analysis // Pedagogy. 2018. №. 1. P. 22-32. [Luk'yanenko V.P. Sistemnyj krizis obrazovaniya v Rossii: priznaki i ih analiz // Pedagogika. 2018. № 1 . S. 22-32.] – (In Rus.)

2. Osipov A.M. Teaching in the context of the sociology of education: theoretical approaches and research priorities // Sociological studies. 2018. №. 3. P. 45-52. [Osipov A.M. Uchitel'stvo v kontekste sociologii obrazovaniya: teoreticheskie podhody i prioritety issledovanij // Sociologicheskie issledovaniya. 2018. № 3. S. 45-52.] – (In Rus.)

3. Mironov V.V. About school education, humanitarian knowledge and levels of study of philosophy // Questions of philosophy. 2018. №. 6. P. 19-33. [Mironov V.V. O shkol'nom obrazovanii, gumanitarnom znanii i urovnyah izucheniya filosofii // Voprosy filosofii. 2018. № 6. S. 19-33.] – (In Rus.)

4. Tavokin E.P. Russian education under the gun of "reforms" // Sociological studies. 2012. № 8. P. 134-142. [Tavokin E.P. Rossijskoe obrazovanie pod pricelom «reform» // Sociologicheskie issledovaniya. 2012. №8. S. 134-142.] – (In Rus.)

5. Akulich M.M. Contradictions and conflicts of modern Russian education // Sociology of Education. 2016. №. 3. P. 78-90. [Akulich M.M. Protivorechiya i konflikty sovremennogo rossijskogo obrazovaniya//Sociologiya obrazovaniya. 2016. № 3. S. 78-90.] – (In Rus.)

6. Nechaev M.P., Petrenko A.I. Risks and threats in the education system of the younger generation // Education of schoolchildren. 2018. №. 8. P. 8-13. [Nechaev M.P., Petrenko A.I. Riski i ugrozy v sisteme vospitaniya podrastayushchego pokoleniya // Vospitanie shkol'nikov. 2018. № 8. S. 8-13.] – (In Rus.)

7. Marinosyan T.E. The value of the irrational aspect in the formation of relations in the system "teacher – student – teacher" // Philos. Sciences. 2019. Vol. 62, №. 2. P. 58-76. [Marinosyan T.E. Znachenie irracional'nogo aspekta pri formirovanii otnoshenij v sisteme «uchitel' – uchenik – uchitel'» // Filos. nauki. 2019. T. 62 №2. S. 58-76.] – (In Rus.)

8. Golovanova N.F. Education: convincing declarations and conflicting theory // Pedagogy. 2017. №. 6. P. 25-32. [Golovanova N.F.

Vospitanie: ubeditel'nye deklaracii i protivorechivaya teoriya // Pedagogika. 2017. № 6. S. 25-32.] – (In Rus.)

9. Berulava G.A., Berulava M.N. The Russian system of higher education and a new theoretical platform for the development of personality // Pedagogy. 2019. № 7. P. 5-15. [Berulava G.A., Berulava M.N. Rossijskaya sistema vysshego obrazovaniya i novaya teoreticheskaya platforma razvitiya lichnosti // Pedagogika. 2019. № 7. S. 5-15.] – (In Rus.)

10. Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 N 204 «On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period until 2024» [electronic resource] // Electronic Fund of Legal and Normative and Technical Documentation. URL: http://docs.cntd.ru/document/557309575 (accessed date: 25.08.2019). [Ukaz Prezidenta RF ot 7 maya 2018 g. № 204 «O nacional'nyh celyah i strategicheskih zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda» [elektronnyj resurs] // Elektronnyj fond pravovoj i normativno-tekhnicheskoj dokumentacii. URL: http://docs.cntd.ru/document/557309575 (data obrashcheniya: 25.08.2019).] – (In Rus.)

11. Davydov S. G., Logunova O.S. Project “Digital Literacy Index”: methodological experiments // Sociology: Methodology, Methods, Mathematical Modeling (4M). 2015. №. 41. P. 120-141. [Davydov S. G., Logunova O. S. Proekt «Indeks cifrovoj gramotnosti»: metodicheskie eksperimenty // Sociologiya: metodologiya, metody, matematicheskoe modelirovanie (4M). 2015. № 41. S. 120-141.] – (In Rus.)